

УДК 94(4)“17”

ЧИСЛЕННОСТЬ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ОКРУГА АККЕРМАНА (БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКОГО) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.**Д. И. ХАЙДАРЛЫ***Центр этнологии
Института культурного
наследия Академии наук
Молдовы**e-mail: arhidamodissey5@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению источниковых данных, позволяющих составить определенное представление о численности, конфессиональном и этническом составе населения города Аккермана (Белгород-Днестровский), а также сел Аккерманского округа (так называемой Аккерманской райи) во второй половине XVIII в. Этот период мало изучен специалистами вследствие недостаточности источниковой базы. В XVIII в. округ Аккерманской райи (юго-восточный район Пруто-Днестровского междуречья) находился под непосредственным управлением турецких властей. В ходе русско-турецких войн 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг. его занимали русские войска, русские военные власти производили здесь переписи населения. Рассмотренные данные переписных ведомостей позволили сделать вывод, что население Аккерманской райи накануне русско-турецкой войны 1768–1774 гг. должно было достигать численности в 5 800 человек обоего пола; конфессиональный и этнический состав жителей отличался большой пестротой. В последней четверти века полиэтничность этого райи она все более возрастала.

Ключевые слова: население, этнический состав, численность, территория, Аккерманский округ, Пруто-Днестровское междуречье.

Вопросы, связанные с определением численности, конфессионального и этнического состава населения различных районов Пруто-Днестровского междуречья, с давних пор привлекали внимание историков, демографов, статистиков и этнологов. Интерес к подобным проблемам достаточно велик и в наши дни. В работах, опубликованных за последние десятилетия, освещаются вышеозначенные вопросы, однако они охватывают главным образом период не ранее XIX–XX вв.; в то же время, период XVIII в., хотя и представляет самостоятельный научный интерес, остается малоизученным специалистами. Объясняется это крайней недостаточностью источниковой базы. Между тем, для правильного понимания явлений, имевших место в XIX–XX вв., необходимо изучение предшествовавшей им ситуации.

Всё же данные, которые нам удалось обнаружить в московских архивах, несмотря на их немногочисленность и отрывочность, позволяют прояснить ряд проблем в свете интересующей нас тематики в отношении различных районов Пруто-Днестровского междуречья. Некоторые из сведений архивов были также обнаружены и опубликованы кишиневскими учеными – П.Г. Дмитриевым и И.Г. Киртоагэ¹. Таким образом, имеющийся по XVIII столетию материал, невзирая на всю его скудость и несистематичность, несомненно, должен быть подвергнут достаточно детальному изучению.

Каковы, однако, были конкретно-исторические условия, в которых на протяжении столетия развивались этнические и демографические процессы в пределах рассматриваемого региона?

В течение первых двух третей XVIII в. политическая ситуация в крае характеризовалась усилением контроля со стороны турецких властей, стремившихся укре-

¹ Молдавия в эпоху феодализма. Т. VII. Ч. I, II. Кишинев, 1975; Chirtoagă I. Din istoria Moldovei de Sud-Est. Chişinău, 1999. P. 108-124.

пить свои позиции перед лицом того давления, которое оказывали на них европейские державы в регионе.

Османская империя в XVIII столетии представляла собой государственное образование, создававшееся веками как военно-феодалное, по типу восточных деспотий. В процессе его формирования, сопровождавшегося многочисленными завоевательными походами, за целым рядом стран и областей, располагавшихся обычно на внешних рубежах империи, был закреплен статус большей или меньшей автономности (Египет, Алжир, Дубровник, Крымское ханство, Молдавское и Валашское княжество и др.). Большая часть завоеванных территорий вошла в состав провинций, находившихся под непосредственным контролем турецкой Порты.

В значительной мере подобная ситуация отразилась и на территориально-административном устройстве Пруто-Днестровского междуречья. В XVIII в. в этом регионе располагались как области, управлявшиеся представителями турецкой администрации (округа крепостей, в которых размещались турецкие гарнизоны; в число этих крепостей входили: Измаил, Аккерман, Бендеры, Килия, а большую часть столетия – и Хотин), так и районы, находившиеся под юрисдикцией правителей, пользовавшихся более или менее автономным статусом в составе Османской империи, – в данном случае молдавского господаря и крымского хана².

В северной, центральной и юго-западной областях Пруто-Днестровского региона располагалась восточная часть Молдавского княжества; основная зона юга междуречья (Буджака) находилась под юрисдикцией турецких и крымско-татарских властей.

Из вышеизложенного следует, что земли рассматриваемого региона имели достаточно пестрое территориально-административное устройство, которое в какой-то мере отражало и этническую ситуацию в крае, отличавшуюся определенным разнообразием. На протяжении веков данное междуречье представляло собой область, располагавшуюся на перекрестке различных культур и цивилизаций – подобная ситуация в полной мере характерна и для XVIII столетия.

В годы русско-турецких войн последней трети XVIII в., – а именно, 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг., – в ходе неудачных для турок боевых действий³, территорию междуречья брали под свой контроль российские военные власти. Вследствие распоряжений русского военного командования, в рамках учета населения в Карпато-Днестровском регионе в целом, производились и переписи оседлого населения, обитавшего на территории округов турецких крепостей.

Инициировал проведение подобных мероприятий в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. лично командующий I русской армией фельдмаршал П.А. Румянцев.

Эти данные содержатся в фондах московских архивов – Российского Государственного Архива Древних Актов (РГАДА)⁴, фонды 293 и 52, Российского Государственного Военно-Исторического Архива (РГВИА)⁵, фонд 44, и фонд Военно-Ученого Архива (ВУА), а также Кишиневского Национального Архива Республики Молдова (НАРМ), фонд 1.

Территориальный округ, функцию административного центра которого отправлял город Аккерман (ныне Белгород-Днестровский), носил наименование Аккерманской райи. Следует признать, что этнический состав жителей отличался здесь довольно большой пестротой. Согласно ведомости, составленной в апреле 1774 г.⁶, в городе Аккермане проживало 502 человека мужского пола. Население было взято на учет по этноконфессиональным общинам: греков и волохов – 167, армян – 267, цыган

² Дмитриев П.Г. Народонаселение Молдавии. Кишинев, 1973.

³ Клокман Ю. Р. Фельдмаршал Румянцев в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. М., 1951. С. 92–101; Росгунов И. И. Генералиссимус Александр Васильевич Суворов. М., 1989. С. 303–309.

⁴ Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Путеводитель в 4 т. М., 1991.

⁵ Там же.

⁶ Национальный Архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 214. Л. 28–30.

– 56. Кроме того, были учтены 12 человек из духовенства. Если считать, что женщин обитало здесь приблизительно столько же, сколько и мужчин, то греков и волохов (то есть молдаван) было 334, армян – 534, цыган – 112, духовных лиц – 24. Всего в городе находилось более тысячи человек обоего пола. Ведомость не охватила, однако, мусульманскую часть населения, которая до войны проживала в Аккермане (мужчины-мусульмане в основном составляли гарнизон крепости), но ушла за Дунай, в пределы Османской империи⁷, по условиям капитуляции крепости 1770 г. Судя по некоторым данным, в частности, относящимся к более позднему периоду – за 1807 г.⁸, – количество мусульманского населения в тех городах региона, в которых располагались турецкие гарнизоны, обычно, в мирное время, превосходило количество немусульманского населения примерно в 2,3 раза. Таким образом, накануне русско-турецкой войны 1768–1774 гг. мусульманское население Аккермана должно было насчитывать не менее 2 300 человек.

В апреле 1774 г. также была произведена и перепись населения в шести селах Аккерманской райи (Пуркары, Оланешты, Ханкышла, Картмавахи, Рошия, Катарджи). В них было учтено 464 православных жителя, 17 армян, 17 цыган и 4 еврея; всего – 502 жителя мужского пола⁹; вместе с женской частью населения это должно было составлять свыше 1 000 жителей (соответственно, 928 православных, 34 армянина, 17 цыган и 8 евреев). Определить наличие мусульманского населения, которое обитало здесь до войны, источники не позволяют.

Однако имеющиеся сведения страдают неполнотой. Отсутствуют данные еще по трем селам, существование здесь которых в рассматриваемый период отмечено в источниках того времени (села Паланка, Крокмаз, Капланы)¹⁰. Кроме того, часть сельских жителей не была учтена переписчиками с корыстной целью присвоения взимавшихся с них податей – следует иметь в виду, что переписи носили фискальный характер. Многие жители покинули свои жилища, стремясь уйти из района боевых действий. К тому же, после поражений при Ларге и Кагуле, понесенных турецко-татарскими войсками в летней кампании 1770 г., войско крымского хана подвергло округ грабежу; в рабство была угнана часть сельского населения. Согласно некоторым данным, население всех девяти сел Аккерманской райи до войны должно было составлять около 2 500 человек обоего пола.

Таким образом, в апреле 1774 г. как в самом городе Аккермане, так и в округе Аккерманской райи всего обитало не менее 1 262 православных (молдаван, греков и т.д. – 62,8%), армян – 568 человек (28,3%), цыган – 146 человек (7,3%), евреев – 8 человек (0,4%). Более точно определить этнический состав православной части населения и, кроме того, представителей духовенства, к сожалению, не представляется возможным.

Накануне войны 1768–1774 гг. население здесь было более многочисленным – в него, как уже упоминалось, входило также около 2 300 мусульман, проживавших в городе (помимо более чем 1 000 горожан – немусульман), а жителей, обитавших в селах, насчитывалось до 2 500 человек. Таким образом, городское население Аккермана составляло свыше 3 300 человек обоего пола, из них: мусульман – 69,7%, немусульман – 30,3%.

Суммируя эти данные, можно заключить, что до войны в городе Аккермане и в селах Аккерманской райи проживало не менее 5 800 человек обоего пола, из них – 2 300 мусульман (39,7%) и около 3 500 немусульман (60,3%).

По окончании военных действий мусульманское население вернулось в город вместе с турецкой администрацией. Начался приток переселенцев из-за Дуная, среди

⁷ Петров А. Война России с Турцией и с польскими конфедератами с 1769 по 1774 год. Т. II. СПб., 1866. С. 167.

⁸ РГВИА. Ф. 14209. Оп. 5/165. Д. 24. Л. 83-113 об.

⁹ РГАДА. Ф. 293. Оп. 1. Д. 418. Л. 232.

¹⁰ Chirtoagă I. Din istoria Moldovei de Sud-Est. Chişinău, 1999. P. 116.

которых были также украинцы, русские, армяне и др. В частности, в 1790 г. армянское население Аккермана составляло 833 человека¹¹.

Подводя итоги вышеизложенному, можно прийти к выводу, что накануне русско-турецкой войны 1768–1774 гг. этнический состав населения Аккерманской райи отличался достаточной пестротой. К концу XVIII в. полиэтничность населения этого округа продолжала возрастать.

NUMBER, RELIGIOUS AND ETHNIC COMPOSITION OF DISTRICT ACKERMAN (BELGOROD-DNESTROVSKY) IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

D.I. HAIDARLY

*Centre of Ethnology,
Institute of Cultural Legacy,
Academy of Sciences
of Moldova*

*e-mail: arhidamodis-
sey5@mail.ru*

The paper is devoted to the consideration of the source data to form a definite idea of the numbers, confessional and ethnic composition of the city of Ackerman (Belgorod-Dnestrovsky), as well as country side of the Ackerman district (the so-called Ackerman rayah) in the second half of XVIII century. This period is poorly understood by specialists due to extreme lack of sources. In the XVIII century Ackerman district (south-eastern region of Prut-Dniester interfluvium) was under direct control of the Turkish authorities. During the Russian-Turkish wars of 1768-1774 and 1787-1791 the Russian troops took it, and the Russian military authorities conducted this census. These data census records led to the conclusion that the population of the Ackerman rayah on the eve of the Russian-Turkish war of 1768-1774 was to reach the number of 5 800 persons of both sexes; confessional and ethnic composition of people was very diverse. In the course of the last quarter of the century ethnic diversity of the area had been increasing.

Key words: population, ethnic composition, number, territory, district of Ackerman, interfluvial Prut-Dniester area.

¹¹ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 507. Л. 17.